

Му Синхуай проводил блогеров довольной улыбкой. Наконец в клинике воцарился относительный покой. Он обернулся к обычным пациентам, которые всё это время с любопытством наблюдали за представлением со стороны.

— Можете заходить, — пригласил он.

К его удивлению, люди, как по команде, синхронно попятились. Хотя они и не были сетевыми знаменитостями, человеческая гордость была им не чужда. Каждый втайне опасался, что Му Синхуай, едва коснувшись запястья, выставит на всеобщее обозрение какую-нибудь постыдную тайну, которая лишит их лица перед соседями.

Синхуай быстро оценил ситуацию и поспешил успокоить толпу:

— Эти блогеры либо ночами не спят, либо едят что попало, а некоторые и вовсе калечат себя ради просмотров. Как их телам не быть истощёнными? У вас совсем другой случай.

Пациенты облегчённо выдохнули. Напряжение спало, и вперёд тут же вышла молодая женщина:

— Я пришла первой, можно мне зайти?

— Проходите.

Оказавшись в кабинете, женщина приподняла край кофты. Её живот и спина были покрыты обильной сыпью — папулами, а следы от расчёсов выглядели по-настоящему пугающе.

— Экзема? — констатировал Синхуай.

— Да, уже несколько лет мучаюсь. Не болит, но зуд просто невыносимый. Я ходила к другим врачам, использовала и мометазона фуроат, и триамцинолона ацетонид... Поначалу эффект был потрясающий, но стоило прекратить — и всё возвращалось с новой силой.

Доктор Му приложил пальцы к её запястью:

— На аллергены проверялись?

— Проверялась, — вздохнула пациентка. — В первой горбольнице врач сказал то же самое: раз рецидивы постоянные, значит, я контактирую с каким-то раздражителем. Но тесты показали аллергию только на цефалоспорины, больше ничего.

— Покажите язык.

Женщина послушно открыла рот. Края её языка были сильно припухшими, налёт — густым, жёлтым и жирным, а по бокам чётко виднелись отпечатки зубов.

К этому моменту Му Синхуай уже всё понял. Перед ним был классический случай застоя ци печени, трансформирующийся в огонь. Именно этот внутренний пожар заставлял экзему вспыхивать снова и снова. По правде говоря, её состояние было куда серьёзнее, чем у того блогера средних лет, которого он принял недавно.

— Часто копите в себе обиду? — спросил он.

Женщина на мгновение замерла, а затем медленно кивнула.

— Замужем?

— Да.

— Так зачем же вы всё держите в себе? Есть огонь — выплёскивайте его на мужа. Разве мужья не для этого нужны?

Пациентка не выдержала и рассмеялась. После этого короткого смеха ей на мгновение показалось, что тяжесть в груди немного отпустила.

Значит, проблема была не в семейных неурядицах.

— Трудности на работе? — предположил Синхуай.

Услышав это, женщина тяжело вздохнула:

— Скажем так: мой непосредственный начальник — «человек со связями». Талантов ноль, зато гонору выше крыши. Чуть что не так — сразу подставляет нас, простых пешек.

Она сделала паузу, горько усмехнувшись:

— Коллеги тоже те ещё подарки. Один — трудоголик-перфекционист, готов в офисе до одиннадцати-двенадцати ночи сидеть, лишь бы выслужиться. Другая — профессиональная доносчица, за день трижды успевает сбегать к шефу с кляузами. А уволиться я не могу. Раньше держалась, потому что до дома близко и зарплата была сносная. Но сейчас... кризис. С прошлого года дела у компании идут под откос, нам уже дважды урезали оклад. Хозяева вряд ли долго протянут. Я проработала там семь лет, и если фирма обанкротится, мне положена

компенсация больше пятидесяти тысяч юаней. А если уйду сама — не получу ни гроша.

Врач сочувственно покачал головой:

— Что ж, тут я бессилен. Саму болезнь вылечить несложно, хватит семи порций отвара, но это поможет лишь на три месяца. Если вы продолжите каждый день глотать обиды на работе, экзема обязательно вернётся.

Заметив её погрузневший взгляд, он попытался подбодрить её:

— Но посмотрите на это с другой стороны: а вдруг ваша контора прогорит уже через пару месяцев?

Женщина снова невольно улыбнулась:

— Вашими бы устами...

Вскоре Синхуай собрал ей все необходимые травы. Следующего пациента в кабинет завезли на каталке — это был молодой мужчина, полностью парализованный.

На вид ему было не больше двадцати восьми лет. С тех пор как Му Синхуай успешно вылечил нескольких человек с параличом лица и парезами конечностей, поток таких больных в клинику резко возрос. Только за последнюю неделю он принял пятерых. Из-за этого количество пациентов, приходящих на иглоукалывание во второй половине дня, достигло четырнадцати человек.

К счастью, практика оттачивала мастерство. Техника акупунктуры молодого доктора за это время заметно прогрессировала, и он справлялся с такой нагрузкой без особого труда. Привычным жестом пододвинув стул, Му сел перед пациентом.

Нашупывая пульс молодого человека, он спросил:

— Как это случилось?

Отец парня с искаженным от горя лицом ответил:

— Он больше двух лет готовился к экзаменам, и в прошлом месяце наконец-то прошёл в Табачное бюро. Друзья закатили пир в его честь, а когда он возвращался домой... авария. Водитель проскочил на красный.

Му Синхуай замер, искренне сочувствуя:

— Эх...

Табачное бюро — место, о котором мечтают миллионы. Парень приложил столько сил, добился цели — и в один миг лишился всего.

— Хорошо хоть, у того водителя совесть осталась, — продолжал отец. — Он сразу вызвал полицию и сам отвёз сына в больницу. В Табачном бюро вошли в положение, разрешили отложить выход на работу на два месяца. Но вот беда: жизнь сыну спасли, а он почему-то перестал двигаться. Во второй горбольнице мы за полмесяца обошли вдоль и поперёк, три тысячи только на обследования выкинули, а они даже причину паралича не нашли. Перевелись в первую горбольницу, там ещё полмесяца пролежали — и снова ничего.

А ведь через две недели истекал срок, данный Табачным бюро.

В полном отчаянии, два дня назад, отец шёл из больницы и заглянул перекусить к шашлычнику. Там он случайно подслушал разговор нескольких парней. Один из них хвастался, что его дядя, который больше года пролежал парализованным, после месяца лечения у молодого деревенского доктора по фамилии Му начал вставать на ноги...

Услышав это, мужчина едва не выронил еду. Он тут же бросился к парню, протягивая пачку дорогих сигарет. Увидев такой напор, тот не стал ничего скрывать и даже показал семейный чат: сначала отчёты о болезни годовалой давности, а затем — свежее видео, где его дядя, опираясь на стол, делает свои первые шаги.

Хоть на том видео за полминуты старик сделал всего три шага, для отца этого было достаточно. На следующий день он оформил выписку сына и вместе с женой привез его сюда.

Рассказывая это, он передал Синхуаю стопку медицинских заключений. Врач отпустил руку пациента и принялся внимательно изучать бумаги.

— Как у него со стулом в последний месяц? — внезапно спросил Му.

— А? — отец опешил, не понимая, как это связано с параличом. — Ну... раз в три-четыре дня, и очень твёрдый.

Как и говорил мужчина, анализы показывали отклонения, но не критические — по логике западной медицины паралича быть не должно. Значит, диагноз Синхуая, поставленный по пульсу, подтверждался.

Он отложил бумаги:

— Судя по пульсу, причина — застой ци и крови из-за травмы. Из-за долгого застоя в кишечнике скопился жар. Твёрдый стул — прямое тому доказательство. Мозг — это «море

костного мозга», он питается кровью сердца, а подвижность конечностей зависит от распределения эссенции печени и почек, а также ци селезёнки и лёгких. Сейчас ци и кровь заблокированы: они не могут подняться, чтобы напитать мозг, и не могут спуститься к конечностям. Отсюда и паралич.

Отец слушал, мало что понимая в терминах. Для него было важно лишь одно:

— Это лечится?

— Вполне. Если всё пойдёт гладко, хватит трёх порций отвара и семи дней иглоукалывания.

Мужчина замер. Он не верил своим ушам. Это же паралич! На мгновение он заподозрил, что перед ним не врач, а какой-то шарлатан из сетевого маркетинга — даже те не решаются на такие громкие обещания.

Но у него не было выбора. Это был их последний шанс.

— Тогда... полагаемся на вас, доктор Му.

Была лишь одна сложность: они были городскими, и своего жилья здесь не имели. Ежедневные поездки из города в Бэйдин были бы мучительны, а неделя в отеле уезда влетела бы в копейку. Но ради сына они были готовы на любые жертвы.

Синхуай быстро набросал рецепт.

***

Так прошёл ещё один день. На следующее утро у ворот снова стояла лишь небольшая очередь из обычных людей — ни одного блогера. Му Синхуай наконец-то вздохнул с облегчением.

Он ещё не осознавал, что его вчерашняя демонстрация мастерства перед камерами стримеров произвела эффект разорвавшейся бомбы. На третий день у ворот его ждали уже не три-четыре человека, а больше двадцати. Причём подавляющее большинство составляли мужчины, многие из которых прятали лица за масками.

Обычно за весь день к нему приходило столько людей, а тут — целая толпа с самого утра. Доктор Му, гадая, что произошло, впустил их во двор. Из-за наплыва пациентов он наспех перекусил парой цзунцзы и сразу сел за работу. Му Цзяньго, уже накормленный сухим кормом, лениво наблюдал за суетой.

Первым вошёл молодой человек в маске.

— На что жалуетесь? — привычно спросил Синхуай.

— Э-э... доктор Му, вы сами поймёте, когда пульс проверите, — пробормотал парень. Он стянул маску и показал язык.

Врач, ничего не понимая, приложил пальцы к его запястью. Через пару минут он поднял взгляд на пациента. Тот кашлянул, прикрывая рот рукой:

— Доктор... вы просто выпишите лекарство, ладно?

Синхуай... понял. Он быстро составил рецепт, сам собрал травы и подробно расписал на пакете, как их заваривать и принимать. Парень расплатился и пулей вылетел из клиники.

Му даже не успел предложить ему добавиться в WeChat, чтобы следить за ходом лечения.

— Следующий!

Вторым был мужчина средних лет. Ситуация повторилась один в один: «Вы сами поймёте по пульсу», высунутый язык и поспешный уход с пакетом трав.

Третий пациент, молодой парень, даже рот открыть не успел — Синхуай, едва взглянув на его лицо, сам протянул руку к запястью. После чего молча ушёл в аптечную зону.

Когда он вернулся с готовым набором, парень замер в ожидании. Му Синхуай молча пододвинул к нему QR-код для оплаты:

— Триста девяносто юаней. Если через неделю шум в ушах не пройдёт — ищите другого врача.

Пациент, не проронивший за весь приём ни слова, молча расплатился и ушёл.

***

Из двадцати утренних пациентов подавляющее большинство страдали от недостаточности почек или бесплодия. Но настоящий сюрприз ждал Синхуая после обеда — очередь стала ещё больше.

Что вообще происходит с этим миром? Врач был в растерянности. Пришлось идти к тётушке У и одалживать скамейки, чтобы людям было где сидеть. Поскольку днём его ждали пациенты на иглокалывание, остальным пришлось ждать.

В какой-то момент он заметил, как одна молодая женщина, стоящая в очереди, указала на

ворота и шепнула спутнику:

— Смотри, это не Тань Вэйго?

Тот проследил за её взглядом:

— Точно, он... Неужели пришёл лечить своё бесплодие?

— Да ладно, — фыркнула женщина. — Хотя если доктор Му его вылечит... Чёрт!

Её эмоциональный возглас привлёк внимание остальных.

— А что с ним не так? — поинтересовался кто-то из мужчин.

Женщина тут же принялась изливать душу:

— Этот тип из соседней деревни. Повёрнут на сыновьях, женщин вообще за людей не считает. Женился в двадцать лет, первая родилась дочь. На следующий год жена снова забеременела — опять девка. На четвёртый год пошли за третьим — и снова дочь... И знаете, что этот урод сделал? Перед третьими родами гадалка наплела ему, что точно будет мальчик. Он вбил себе в голову, что третья дочка «украдала» место у его драгоценного сына. В ярости назвал её Тань Цзяньхо (Тань «Дешёвка»).

— Вот же мразь! — не выдержал один из мужчин средних лет. — Я двадцать лет богов молю хоть об одном ребёнке, а этот настрогал троих и так над ними измывается?

— Видно, бог всё-таки есть, — добавила женщина. — После той дочки уже десять лет прошло, а жена забеременеть не может. Он в город в больницу ездил, врачи сказали — проблема в нём.

— Искренне надеюсь, что он теперь окончательный евнух, — отрезала пациентка.

Му Синхуай невольно нахмурился. Сплетницы не ушли после своего приёма, а остались сидеть на скамейках, желая увидеть финал. Когда Тань Вэйго вошёл в кабинет, они даже встали, впившись взглядами в него и врача.

Тань Вэйго же, не замечая ненависти за спиной, елеиным голосом произнёс:

— Доктор Му, на вас вся надежда.

Синхуай проверил его пульс, осмотрел язык, а затем сказал:

— Мне нужно провести осмотр.

Мужчина удивился — другим пациентам врач такого не предлагал. Но он послушно лёг на кушетку. Закончив осмотр, Синхуай вынес вердикт:

— Проблема с бесплодием не такая уж серьёзная. Это лечится.

Лицо Тань Вэйго озарила вспышка дикого восторга:

— Слава богу! Слава богу! Не зря я все эти годы в храмах пороги оббивал! Спасибо Будде, спасибо Гуаньинь... Род Таней не прервётся!

Женщины за порогом застыли. Их молитвы не были услышаны. Неужели справедливости нет?

— Но, — снова заговорил Му Синхуай. — Я ещё не закончил.

— А? — Тань Вэйго непонимающе моргнул.

— Бесплодие сейчас — ваша меньшая из проблем.

— О чём вы?

— Судя по пульсу, у вас рак, — спокойно произнёс доктор.

В кабинете и за его пределами повисла мёртвая тишина.

Словно вспомнив важную деталь, Синхуай добавил:

— Поэтому я и решил провести физикальный осмотр. В вашей прямой кишке я нащупал твёрдое, плотное образование.

Вероятность того, что это опухоль, составляла сто процентов из ста.

У Тань Вэйго потемнело в глазах. А женщины за дверью... Они не знали, что сказать. Такой исход превзошёл даже их самые смелые ожидания. Смерть, конечно, страшная штука, даже для такого подонка.

Но... почему-то очень хотелось улыбнуться.

Xe-xe!

<http://bllate.org/book/15810/1433324>